

**ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

На правах рукописи

Амирова Мадина Амировна

**МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В
РОССИЙСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Специальность: 12.00.10 - Международное право, Европейское право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва

2005

Работа выполнена в Центре международно-правовых исследований
Института государства и права РАН

Научный руководитель - лауреат Государственной премии РФ,
заслуженный деятель науки РФ,
доктор юридических наук,
профессор И.И. Лукашук

Официальные оппоненты: - Доктор юридических наук,
Профессор В. А. Карташкин,
Кандидат юридических наук,
Доцент Б.Л. Зимненко

Ведущая организация: - Московская Государственная
Юридическая Академия

Защита состоится «20» октября 2005 г. в 11.00
час. на заседании Диссертационного совета Д.002.002.05 при Институте
государства и права РАН по адресу: 119992 г. Москва, ул. Знаменка д.10.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института
государства и права РАН.

Автореферат разослан «19» сентября 2005 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
кандидат юридических наук

Н.Ф.Касьян

2004-4
11419

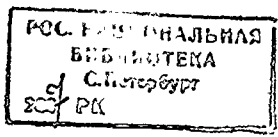
2452309

Актуальность темы исследования

Проблема соотношения международного права и внутреннего права государств в последние десятилетия является одной из центральных проблем науки международного права во всем мире. В Российской Федерации эта проблема стала привлекать особенно пристальное внимание с 1993 года, с момента принятия новой Конституции, которая внесла существенные изменения в вопросы соотношения и сфер применения норм международного права и норм законодательства России. Часть 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации гласит: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».

Особое место в Конституции Российской Федерации отведено также нормам о правах человека. Международное право прав человека вообще глубже, чем нормы других его отраслей, проникает в национальные правовые системы. Проблема действительного соотношения международного права о правах человека и российской правовой системы пока не получила разрешения в нашей науке.

Конституция Российской Федерации, предписав, что права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления, одновременно установила способ обеспечения этих прав и свобод – правосудие (статья 18). Поэтому международное право как средство защиты прав граждан в процессе судопроизводства требует дополнительного внимания.

Немаловажное значение для организации деятельности российских судов имеют постановления Верховного Суда Российской Федерации, содержащие обобщение практики судов, а также указания на конкретное применение тех или иных норм. В частности, в области применения международного права важную роль играет Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 года № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации».

В Постановлении обобщен десятилетний опыт судов в этой области. Пленум называет два основания для применения международного права в Российской Федерации. Это, во-первых, часть 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, согласно которой общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры Российской Федерации являются составной частью правовой системы Российской Федерации. Во-вторых, это Федеральный закон от 15 июля 1995 года № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации», которым установлено, что Российская Федерация, выступая за соблюдение договорных и обычных норм, подтверждает свою приверженность основополагающему принципу международного права – принципу добросовестного выполнения международных обязательств.

Российские суды, применяя нормы международного права, должны прибегать к толкованию этих норм с точки зрения самого международного права. У российских судов в этой области опыт пока весьма невелик. Между тем международными судами уже разработаны методы и способы толкования норм международного права, которые пока не нашли обобщения в науке. Анализ методов толкования международного права международными судами и выяснение возможности использования этих методов российскими судами необходимо для развития правовой системы нашей страны.

Основная цель диссертационного исследования: установить закономерности применения международного права прав человека в практике российских судов, а также на основе практики международных судов показать методы судебного толкования норм международного права.

Состояние научной разработки темы.

В российской научной литературе опубликовано довольно много статей о различных аспектах применения международного права в правовой системе нашей страны. Эти статьи в основном посвящены общему толкованию части 4 статьи 15 Конституции, либо очень конкретным вопросам применения норм международного права в отдельных отраслях. Среди обобщающих работ можно назвать книгу И.И.Лукашука «Международное право в судах государств», статьи Б.Л. Зимненко и О.И.Тиунова.

В процессе работы над диссертационным исследованием автор опирался на труды российских ученых: П.А.Апраксина, А.М. Барнашова, В.А. Батырь, К.А. Бежашева, И.П. Блищенко и Ж. Дориа, А.С. Гавердовского, Д.А. Гаврилина, В.В. Гаврилова, О.В. Гликман, С.А. Горшковой, Л.Г. Гусейнова, Г.М. Даниленко, Х.М. Джантаева, Н.Н. Дубик, В.М. Жуйкова, Б.Л. Зимненко, А.И. Ковлера, Ю.М. Колосова, П.А. Лаптева, И.И. Лукашука, О.И. Лукашук, Г.Е. Лукьянцева, С.Ю. Марочкина, М.Н. Марченко, Р.А. Мюллерсона, С. М. Пуужина, О.И. Рабцевич, И.Е. Рубиной, Ю.В. Самович, В.К. Собакина, В.Н. Соловьева, А.Н. Талалаева, О.Н. Тиунова, Ю.А. Тихомирова, Е.Т. Усенко, О.Н. Хлестова, М.Л. Энтина.

Приходится констатировать, что специальных работ, посвященных анализу проблем, связанных с применением в российской правовой системе норм международного права прав человека, пока нет.

Многo были использованы также труды некоторых иностранных ученых: Б. Аккермана, Э. Бенвенисти, Х. Блекмана, Л. Кафлиша, Б. Конфорти, Т. Котье, А. Джемчевски, Л.Феррари-Браво, Х.Фокс, П.

Гарднера, Т.Франка, Дж.Джексона, Ф. Краточвиля, Т. Мерона, Д. Шелтона, Ч.Шрейера. В западной литературе преобладают работы, посвященные европейской системе защиты прав человека, а также проблемам «коммунитарного права» и его имплементации в правовые системы стран Европейского союза.

Методологическая основа исследования. В работе использованы социально-правовой, логический, исторический и системно-правовой методы исследования.

Научная новизна диссертации состоит в том, что в ней впервые исследованы различные вопросы применения в российской правовой системе международных норм о правах человека.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Успешное применение российскими судами международного права прав человека возможно в полной мере только в условиях господства права как внутри государства, так и на международной арене. При этом может создаться расхождение между конституционным порядком, в котором обязан действовать суд, и императивными нормами международного права. Поэтому действия суда подвергаются двойному регулированию: и международным, и внутренним правом.

2. На данный момент пока не существует юридического обязательства для государственных органов Российской Федерации применять решения конвенционных комитетов по правам человека на тех же основаниях, что международных договоров Российской Федерации. Однако практика государств, и особенно одной категории государственных органов – судов – позволяет заключить, что происходит становление обычной нормы международного права, дающей комитетам полномочия на толкование договоров по правам человека.

3. Для толкования международного права как части российской

правовой системы суды должны основываться на принципах международного права, поэтому российские суды, не имеющие пока достаточного опыта в части толкования международного права, могут опираться на практику, наработанную международными судами. Самый обширный опыт может быть извлечен из трудов Международного Суда ООН.

4. Принципы и методы толкования норм международного права, разработанные Международным Судом, восприняты другими международными судами, действующими в различных сферах взаимоотношений государств. Эти принципы и методы в настоящее время воспринимаются как процессуальные обычные нормы международного права относительно применения международного права как в международных отношениях, так и внутри государств.

5. Верховный Суд Российской Федерации непосредственно применяет нормы международного права, действуя в качестве апелляционной инстанции. При этом используются и договорные нормы, и такие нормы, как общепризнанные нормы международного права. Следует отметить также, что Верховный Суд применяет нормы международного права как для решения гражданских, так и уголовных дел, хотя Уголовный кодекс Российской Федерации не считает международное право источником российского уголовного права.

6. Высший Арбитражный Суд Российской Федерации при решении конкретных дел ограничивается лишь международными соглашениями, не используя общепризнанные принципы и нормы. При этом Высший Арбитражный Суд прибегает к толкованию применяемых норм международного права, сравнению их с внутренним законодательством и уместности их применения к решаемым делам. Правда, приходится отметить, что, как и два другие суда, Высший Арбитражный Суд не оценивает обязательность для Российской Федерации применяемых договоров.

Практическая значимость работы.

Аргументация, использованная автором, основные положения и выводы, сделанные в диссертационном исследовании, позволяют получить представление о проблемах и путях совершенствования применения международного права прав человека в правовой системе Российской Федерации.

Материалы диссертации могут быть использованы в практике высших учебных заведений России при чтении курса «Международное право», а также в специализированных учебных заведениях системы Министерства юстиции, Министерства внутренних дел, Прокуратуры Российской Федерации при чтении спецкурсов «Применение международного права в российской правовой системе».

Апробация работы. Основные результаты данного исследования изложены в статьях автора, опубликованных в Российском ежегоднике международного права, в учебно-методическом пособии «Практика применения международного права высшими российскими судами», в журналах «Правозащитник» и «Законность».

Работа обсуждалась на заседании Центра международно-правовых исследований Института государства и права Российской Академии наук.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованной литературы.

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются цели исследования, излагается его новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, характеризуется практическая значимость диссертации.

В Главе I исследуются теоретические основы применения международного права в судебном процессе Российской Федерации.

В первом параграфе исследуются общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации как часть правовой системы страны.

Большинство российских ученых разделяют ту точку зрения, что международное право и внутреннее право государств составляют две разные системы права, находящиеся в сложном взаимодействии. Такая же точка зрения распространена и в мировой литературе. Однако мировое развитие последних десятилетий выдвигает на первый план их взаимосвязь. Ныне, при всех различиях между ними, продиктованных различиями в тех отношениях, которые ими регулируются, эти системы не могут быть изолированными друг от друга.

Важным фактором развития взаимодействия международного и национального права является *концепция господства права*. Если государство стремится к внедрению господства права в своих международных отношениях, то в своем внутреннем правопорядке ему легче настаивать на внедрении концепции господства права.

Суды - это органы, нацеленные на решение чисто правовых вопросов, поэтому судам проще применять *международное право, основанное на концепции господства права*. Кроме того, практика показывает, что в демократических обществах, основанных на господстве права, гораздо выше степень готовности к восприятию международного права, и исполнительным органам предоставляется большая степень свободы в выборе средств исполнения международных обязательств. С другой стороны, господство права в международных отношениях не может существовать без господства права внутри государств. Отмечается противоречие между конституционностью и господством права в международных отношениях: во внутреннем правопорядке превалирует конституционный порядок, вне государства продолжают оставаться действительными обязательства по международному праву, которые ведут

к наступлению международной ответственности государства.

Большинство юристов-международников заявляют о недопустимости отнесения международно-правовых актов к числу источников российского права. Оставаясь отдельной правовой системой, международное право, будучи санкционировано волей Российского государства, применяется для регулирования отношений, входящих во внутренний правопорядок.

Та часть международного права, которая может применяться в российской правовой системе, подлежит *двойному регулированию*. Международное право диктует, что должно быть сделано, а внутреннее право государств диктует, как это должно быть сделано. Это двойное регулирование, действующее для норм международного права, применяемых во внутренней правовой системе, демонстрирует взаимодействие и взаимозависимость двух правовых систем в современном мире.

Во втором параграфе прослеживаются особенности того места, которое международное право о правах человека занимает в российской правовой системе. Особое место среди прав человека отдано общепризнанным правам, что приближается к квалификации общепризнанных прав и свобод человека в качестве норм *jus cogens*. Такое положение отражает наличие международных стандартов прав человека, которые не могут не действовать в любом государстве. Отсюда можно сделать вывод о том, что *нормы международного права, в которых зафиксированы общепризнанные права человека, обязательны к применению в Российской Федерации, даже независимо от Конституции*. В российской правовой системе должны применяться не только официально опубликованные, но и не опубликованные акты международного права, содержащие международные обязательства Российской Федерации в области защиты прав человека.

Важным положением Российской Конституции является право обращения граждан в межгосударственные органы по защите прав и свобод

человека. Данное положение вводит в действие в Российской Федерации актов и решений, принимаемых межгосударственными органами, особенно судами. Юридическим основанием для введения решения международного органа в российскую правовую систему служит обязательство государства, вследствие которого создается этот орган или вследствие которого создается юрисдикция этого органа на рассмотрение того или иного дела с участием данного государства.

Третий параграф посвящен функциям российских судов в применении международного права о правах человека. Правосудие, то есть деятельность судов по защите прав и законных интересов граждан, относится к важнейшим областям государственной деятельности. Система судебных органов и порядок их работы определяется национальным правом каждого государства. Международное право регулирует лишь отдельные нормативные и процессуальные вопросы деятельности судов (равенство всех перед судом, право обвиняемого на защиту и т.д.); рекомендательные нормы более подробно регламентируют принципы, касающиеся независимости судебных органов.

Единство российской судебной системы обеспечивается, в частности, единством применяемых актов, среди которых законодательство называет общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международный договор Российской Федерации. Приоритет источников, применяемых судом, не устанавливается. Определение приоритета отдается на усмотрение самого суда. Применительно к международным нормам это означает, что суд должен в каждом конкретном случае разобраться с тем, какое из положений международного или национального права имеет высшую юридическую силу.

Для российских судов толкование положений международного права пока является довольно новым делом. Как указывают И.И.Лукашук и О.И.Лукашук, «толкование норм международного права как части права

страны представляет весьма сложную проблему». В процессе толкования должны сочетаться и международно-правовой, и внутригосударственный подходы. Толкование пока встречается в решениях наших судов редко. Применение ограничивается в большинстве случаев упоминанием части 4 статьи 15 Конституции РФ или ссылкой на международный договор РФ. Толковательную работу ни суды, ни другие государственные органы пока не производят.

Значительную помощь в развитии методов применения международного права вообще, и в толковании норм международного права, в частности, может оказать опыт международных судов.

В Главе II анализируются проблемы практического применения международного права о правах человека в российской правовой системе.

Первый параграф отведен применению общепризнанных принципов и норм международного права, которые имеют особое значение для защиты прав человека.

Практика российских судов показывает, что они испытывают определенные трудности в применении общепризнанных принципов и норм международного права.

В нормативных международных документах – договорах и соглашениях – определения общепризнанных принципов и норм нет. В некоторых решениях Международного суда установлено деление норм международного права на обычно-правовые и договорные нормы. Поэтому обратимся к такому элементу данного понятия, как общепризнанность, то есть признание обязательности той или иной нормы всем международным сообществом в целом. Для применения таких норм в правовой системе Российской Федерации важно, очевидно, то, что эти нормы могут не получить непосредственного признания со стороны России. По методам образования эти положения могут быть как обычными, так и договорными.

Если в результате повторяющегося поведения сложилась некая норма, не имеющая письменной формы, и в отношении данной нормы имеется *opinio juris* международного сообщества, то в такой норме будет содержаться обязательство, действительное для Российской Федерации. Однако норма, даже признанная международным сообществом, не будет иметь силы для России, если Россия последовательно заявляет о ее непризнании.

Практика российских государственных органов обнаруживает тенденцию: признавая все части нормы, зафиксированной в части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, при решении конкретных дел суды применяют либо нормы национального законодательства, отражающие общие международные обязательства России, либо конкретные договоры.

Во втором параграфе речь идет о применении международных договоров о правах человека в российской правовой системе.

В Конституции Российской Федерации международным договорам, в отличие от общепризнанных принципов и норм, не придается особого значения в области прав человека; они в целом имеют тот же статус, что и договоры относительно других областей регулирования.

Особенности применения в российской правовой системе договорных норм о правах человека основываются на особенностях самих международных договоров о правах человека и российского законодательства, поскольку нормы о правах человека осуществляются в первую очередь на внутригосударственном уровне.

Акты по правам человека, в отличие от большинства других международных договоров, являются обязательствами властей России не только перед другими государствами, но и перед собственными гражданами. Их положения регулируют отношения российских граждан с органами власти нашей страны. В отличие от вступивших в силу законов РФ, внесение поправок в отдельные статьи которых вполне допустимо и широко практикуется, содержание международных актов, ставших частью правовой

системы Российской Федерации, российская же законодательная власть одним своим решением изменить уже не может.

Международные договоры о правах человека имеют специфическую природу, не свойственную другим категориям международных соглашений. Специфика договорных обязательств в области прав человека, прежде всего, проявляется в их объективном характере. Эти нормы направлены на защиту общего интереса, универсально признанной ценности – основных прав и свобод человека, порождая в первую очередь и главным образом объективные обязательства, то есть обязательства каждого и всех перед каждым и всеми, а не набор субъективных прав и обязанностей между договаривающимися государствами.

Непростым аспектом применения в российской правовой системе договоров о правах человека может стать вопрос о языке акта. Только русский текст любого договора может быть внесен на ратификацию в Государственную Думу. Кроме того, в тексте Федерального закона о международных договорах не встречается слово «аутентичный». Вместо него употребляются слова «официальный текст» (часть 4 статьи 16 и часть 3 статьи 36) и «официальный перевод» (статья 28). В то же время Венская конвенция о праве международных договоров оперирует только терминами «аутентичный» (статьи 10, 33, 79) и «подлинный» (статья 77), а также «заверенная копия» (статьи 77, 79).

Еще одним важным аспектом применения норм о правах человека является норма части 3 статьи 15 согласно которой нормативные акты, касающиеся прав человека, должны быть надлежаще опубликованы.

Норма о применении правила международного договора в случае расхождения с правилом закона не всегда обязательна к применению. Например, если в национальном законе предусмотрены более благоприятные положения, то они применяются, несмотря на то, что международным договором это правило не предусмотрено или предусмотрено в меньшем

объеме.

Определенное значение для применения в национальном праве имеют так называемые стандарты, то есть нормы, включаемые в акты, не являющиеся нормативными, но которые становятся основой для разработки нормативных актов. Законодатель может использовать идеи, заложенные в этих документах, облекая их в форму нормативно-правовых актов. Это стремление имеет морально-политический характер. Хотя принятые стандарты и правила юридической силы не имеют, но отражают требования общедемократической морали, в их выработке и принятии участвуют также и представители России.

Содержанием третьего параграфа является применение актов международных органов по правам человека. С середины 60-х годов прошлого века было принято шесть важнейших договоров по правам человека, которые продолжают действовать до настоящего времени. Для контроля за ходом выполнения этих договоров созданы контрольные комитеты, которые образуются из экспертов, предлагаемых государствами и избираемых на конференции государств-участников каждого договора. Функция комитетов обозначена как наблюдение за ходом имплементации договоров. Во всех договорах есть положение, в соответствии с которым государства обязаны регулярно представлять комитету доклад о принимаемых ими мерах для исполнения договора и об испытываемых при этом затруднениях.

За прошедшие годы количество материала, вырабатываемого комитетами, сильно возросло, и растет частота обращений национальных судов к этому материалу. Практика применения судами государств материалов комитетов показывает, что хотя они не имеют прямой нормативной силы, государственные органы не могут не учитывать их.

Чаще всего акты комитетов находят применение в странах «common law». В иных странах материалы комитетов применяются чаще там, где

международные нормы и международный процесс инкорпорированы во внутреннюю правовую систему. Но и суды тех стран, где международное право не инкорпорировано в правовую систему, также обращаются к решениям комитетов, особенно Комитета по правам человека.

Поскольку суды государств являются государственными органами, их решения также составляют «последующую практику» государств, которая расценивается Венской конвенцией о праве международных договоров как свидетельство формирования обычной нормы. А если суды разных стран постоянно следуют или заявляют о признании того или иного решения комитета, можно констатировать формирование соглашения сторон в духе статьи 31 Венской конвенции. Поэтому общий вывод состоит в том, что в международном праве формируется обычно-правовая норма признания юридической силы за решениями международных органов по правам человека.

В Главе III анализируется опыт толкования международного права международными судами.

Первый параграф посвящен практике Международного Суда, опыт которого составляет особую ценность.

Когда Международный Суд применяет международное право, он должен установить подлежащую применению правовую норму. В этом случае ему следует придерживаться той же линии поведения, которой должны руководствоваться национальные суды. Что следует понимать под соглашением, вступило ли оно в силу, в какой степени оно остается в силе, каковы его юридические последствия, как следует толковать его положения — ответы на эти вопросы могут быть даны на основе критериев, принципов и норм действующего международного права; ими и должен руководствоваться Суд.

Рассмотрев некоторые примеры из практики Международного Суда,

можно сделать вывод о том, что, приступая к толкованию международного права, Международный Суд сначала определяет круг источников, применимых к данному делу. Важной задачей Суд считает установление действительности для государства не только целого договора, но той или иной конкретной нормы. При этом, решая вопрос о действительности нормы, Международный Суд анализирует как национальное законодательство, так и относящиеся к делу положения международного права. Если Международному Суду не удастся установить наличие необходимой нормы, он переходит к исследованию практики государств. При этом в качестве практики Суд принимает: односторонние акты государств, в том числе акты законодательства; двусторонние и многосторонние соглашения; реакцию на действия других государств.

Критериями квалификации той или иной нормы в качестве обычно-правовой, Международный Суд считает: общий характер практики государств; недопустимость оговорок к соглашению, в котором данная норма зафиксирована; ратификация договора, содержащего норму, большим числом государств. Суд отметил и еще один момент: несмотря на то, что даже небольшой период времени не является препятствием на пути формирования новой нормы обычного международного права, необходимо, чтобы практика государств за этот период, включая те страны, чьи интересы затрагиваются особо, была обширной и единообразной в отношении данной статьи.

Во втором параграфе исследуется практика специализированного суда - Международного трибунала по морскому праву, который уполномочен разрешать межгосударственные споры, связанные с толкованием и применением Конвенции ООН по морскому праву 1982 года. Трибунал, толкуя нормы, заключенные в Конвенции ООН по морскому праву, опирается при этом на саму Конвенцию, другие соглашения по морскому праву, на национальное законодательство сторон, участвующих в

разбирательстве. К сожалению, решения Трибунала не содержат подробного изложения его методики толкования ни норм международного права, ни морского права.

Третий параграф отведен опыту толкования международного права Европейским судом по правам человека, который был создан специально с целью осуществлять международное правосудие в области исполнения государствами-членами Совета Европы Конвенции о защите основных прав и свобод человека 1950 года и связанных с ней документов. Это значит, что данный суд действует в сфере так называемого «права Совета Европы». Европейский суд по правам человека в основном занимается контролем за точным исполнением государствами именно норм этого права.

Европейский Суд по правам человека использует нормы общего международного права для уточнения содержания норм «права Совета Европы», в частности, он производит сравнение норм Конвенции со сходными нормами, содержащимися в других документах. В толковании национального права государств Европейский Суд по правам человека полагается на толкование, даваемое представителями самого государства.

Таким образом, можно утверждать, что принципы и методы толкования норм международного права, разработанные Международным Судом, восприняты другими международными судами, действующими в различных сферах взаимоотношений государств. Эти принципы и методы в настоящее время воспринимаются как процессуальные обычные нормы международного права относительно применения международного права.

Таким образом, все международные суды – универсальный Международный Суд ООН, специализированный Международный трибунал по морскому праву и региональный Европейский Суд по правам человека указывают, что в процессе толкования норм международного права они делают это по правилам, установленным международным правом вообще и

Венской конвенцией о праве международных договоров, в частности.

Практика судов не ограничивается положениями Венской конвенции; используемые методы в некоторых случаях представляют собой уточнение этих положений. Так, все суды не ограничивают себя документами, которые могут быть указаны сторонами. Они сами определяют круг применяемых норм. В тех случаях, когда судам приходится толковать национальное право, они прибегают к опыту толкования и применения государственных органов, особенно судов.

Используя опыт международных судов в деятельности российских судебных учреждений, можно сделать две рекомендации:

а) нормы международного права, не применявшиеся прежде российскими судами, должны толковаться исключительно по правилам международного права;

б) нормы международного права, уже применявшиеся в российской правовой системе, должны толковаться и применяться с учетом того опыта, который уже сложился.

В Главе IV рассматривается практика применения международного права российскими судами.

В первом параграфе речь идет о Конституционном Суде Российской Федерации. Конституционный Суд Российской Федерации является судебным органом конституционного контроля.

Теоретически контролю Конституционного Суда должны подлежать все положения международного права, допускаемые к действию в правовой системе Российской Федерации, поскольку норма части 4 статьи 15 Конституции об имплементации международного права в правовую систему России также составляет часть Конституции. При ближайшем рассмотрении функция контроля за допуском международного права в правовую систему Российской Федерации оказывается довольно ограниченной. С формальной

точки зрения контролю Конституционного Суда подлежат только договоры, обладающие двумя качествами: на их обязательность Россия уже согласилась, но они еще не вступили в силу, не стали действующими; по внутреннему российскому законодательству или по условиям самого договора этот договор подлежит ратификации.

Однако возможна ситуация, когда текстом договора предусмотрена необходимость ратификации, но по внутреннему российскому законодательству ратификация не требуется. Не вполне также ясен вопрос о договоре, вводимом в действие на временной основе.

Кроме того, вне контроля Конституционного Суда остаются положения договора, еще не вступившего в силу, но уже создающего обязательства для Российской Федерации. Поскольку процесс принятия государством международного обязательства иногда бывает длительным, частичное обязательство может возникнуть еще до окончательного оформления согласия государства с международным договором. Такая ситуация создается статьей 18 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, в которой говорится, что государство обязано воздерживаться от действий, которые лишали бы договор его объекта и цели, если оно подписало договор под условием ратификации, до тех пор, пока оно не выразит ясно своего намерения не стать участником этого договора; или оно выразило согласие на обязательность для него договора, - до вступления договора в силу.

Конституционный Суд не может отменить или даже приостановить действие статьи 18 Венской конвенции о праве договоров. Поэтому, хотя договор, который может быть признан неконституционным в решении Конституционного Суда, и не должен применяться, Российская Федерация должна по-прежнему учитывать объект договора и его цели и действовать так, чтобы не наносить ущерба объекту и целям.

Вне контроля Конституционного Суда остаются еще некоторые

положения международного права, составляющие обязательства Российской Федерации, касающиеся международных организаций. Так, хотя формально юридически учредительный договор международной организации не является действующим для государства-кандидата на вступление, он порождает обязательства для этого государства. Кроме того, международные обязательства могут создаваться решениями международных организаций.

Совершенно особая ситуация создается в связи с общепризнанными принципами и нормами международного права. Документы, регулирующие деятельность Конституционного Суда, ничего не говорят о возможности из рассмотрения Судом на предмет соответствия Конституции Российской Федерации. Общий вывод состоит в том, что практически все положения международного права, кроме нератифицированных договоров, могут входить в правовую систему Российской Федерации, минуя контроль Конституционного Суда.

При разрешении дел, касающихся различных аспектов прав и основных свобод человека наиболее часто отмечается совместное применение нормы Конституции Российской Федерации и отраженной в ней нормы международного права. Отмечаются также случаи применения Конституционным Судом совместно международного договора и документа «мягкого права».

Новый момент в работе Конституционного Суда появился после присоединения России к Совету Европы, участие в котором предполагает принятие государством обязательств в отношении международных конвенций, заключенных в рамках этой международной организации, в частности, Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года. Используя в необходимых случаях решения Европейского Суда по правам человека, Конституционный Суд, по сути, опирается на положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод, но в том толковании, которое придал им Европейский Суд в рассмотренных им делах.

Во втором параграфе анализируется практика Верховного Суда Российской Федерации. Верховный Суд Российской Федерации является высшим судебным органом по гражданским, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам общей юрисдикции.

Верховный Суд Российской Федерации уже неоднократно издавал инструктивные документы для помощи судам общей юрисдикции в применении международного права. Наиболее полное обобщение практика судов общей юрисдикции, а также самого Верховного Суда Российской Федерации получила в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 года № 5 *«О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»*.

Данное Постановление имеет большое значение для совершенствования применения судами международного права, так как в нем обобщен десятилетний опыт судов в этой области. Пленум называет два основания для применения международного права в Российской Федерации. Это, во-первых, часть 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, согласно которой общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры Российской Федерации являются составной частью правовой системы Российской Федерации. Во-вторых, это Федеральный закон от 15 июля 1995 года № 101-ФЗ *«О международных договорах Российской Федерации»*, которым установлено, что Российская Федерация, выступая за соблюдение договорных и обычных норм, подтверждает свою приверженность основополагающему принципу международного права – принципу добросовестного выполнения международных обязательств. Здесь следует отметить, что Верховный Суд трактует принцип добросовестного выполнения международных обязательств не в качестве общепризнанной императивной нормы международного права, обязательной для всех субъектов международного

права, независимо от признания, а как норму российского законодательства.

Очень важное для перспектив международного права в Российской Федерации положение содержится в п.9 Постановления: неправильное применение судом общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации может являться основанием к отмене или изменению судебного акта.

В п.10 судам дается разъяснение о том, что «толкование международного договора должно осуществляться в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров от 23 мая 1969 года» и отмечается, что «согласно пункту «б» статьи 31 Венской конвенции при толковании международного договора наряду с его контекстом должна учитываться практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования.

В этом же пункте Постановления Верховный Суд указывает судам, что при рассмотрении дел, связанных с предполагаемыми нарушениями Российской Федерацией Конвенции о защите прав и основных свобод человека 1950 года, суды должны учитывать практику Европейского суда по правам человека.

Верховный Суд неоднократно применял нормы международного права в процессе осуществления своих надзорных и апелляционных функций.

Действуя в качестве апелляционной инстанции, Верховный Суд непосредственно применяет нормы международного права. При этом используются *и договорные нормы, и такие нормы, как общепризнанные нормы международного права*. Правда, квалификацию норм Суд при этом не производит, и не оценивает их валидность для России.

Следует отметить также, что Верховный Суд применяет нормы международного права как для решения гражданских, так и уголовных дел, хотя Уголовный кодекс Российской Федерации не считает международное

право источником российского уголовного права (см. статью 1 Уголовного кодекса Российской Федерации).

В третьем параграфе внимание уделено работе Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

Высший арбитражный суд Российской Федерации – это высший судебный орган по разрешению экономических споров и иных дел, рассматриваемых арбитражными судами.

В части разъяснения законов Высший Арбитражный Суд весьма лаконичен. В постановлениях лишь *повторяются формулы*, зафиксированные в Конституции Российской Федерации, а также в Гражданском кодексе РФ.

Что касается решения конкретных дел, то здесь Высший Арбитражный Суд ограничивается лишь международными соглашениями, не используя общепризнанные принципы и нормы, что вполне может объясняться характером решаемых дел.

При этом Высший Арбитражный Суд прибегает к толкованию применяемых норм международного права, сравнению их с внутренним законодательством и уместности их применения к решаемым делам. Правда, приходится отметить, что, как и два другие суда, Высший Арбитражный Суд не оценивает обязательность для Российской Федерации применяемых договоров.

В Заключении формулируются некоторые теоретические выводы, основанные на диссертационном исследовании, и даются определенные практические рекомендации.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Практика применения международного права высшими российскими судами // Монография, М. : ЮНИТИ – ДАНА, Закон и право, 2004. – 74 с.
2. Международное право в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Вестник Московского Университета МВД России № 1 2005.
3. Условия применения в Российской Федерации общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации // Московский ежегодник международного права 2004г.

Из фондов Российской национальной библиотеки

Отпечатано в копицентре
Москва, Ленинские горы, МГУ, 1 Гуманитарный корпус.
www.stprint.ru e-mail: zakaz@stprint.ru тел. 939-33-38
тираж 50 экз. Подписано в печать 26.05.2005 г.

РНБ Русский фонд

2007-4

11719

Из фондов Российской национальной библиотеки

29 НОЯ 2007

